

Глава 12

Вань Цзяшу, почуяв неладное, сделал вид, что ему звонят, и поспешил ретироваться. Перед уходом он залпом допил кофе и, проходя мимо Лу Цзиньяня, подмигнул ему.

— Ассистент Сун и впрямь готовит отменный кофе. У тебя хороший вкус, братец.

Лицо Лу Цзиньяня помрачнело ещё больше. Он схватил Вань Цзяшу, скользкого, как угорь, и с трудом выдавил из себя обеспокоенное выражение.

— Это дело... сохрани в тайне, хорошо?

— Не скажу, не скажу, — заверил Вань Цзяшу. — Второй дядя, третий дядя и моя мать — все они старой закалки. Если узнают, что ты завёл себе парня, житья тебе не дадут.

Лу Цзиньянь с улыбкой похлопал его по плечу, но удар получился довольно увесистым.

— Я тоже думаю, что три миллиона — хорошая цена за молчание.

Эта шутка заставила кузена на мгновение замереть, но не успел он опомниться, как Лу Цзиньянь выпроводил его за дверь. Затем мужчина указал на Сун Вэня.

— А ты иди за мной.

«Ну всё, — подумал Сун Вэнь. — Приехали»

Войдя в кабинет Лу Цзиньяня, Сун Вэнь удивлённо замер.

Просторное помещение выглядело странно и безвкусно. В центре стоял массивный стол, а по обе стороны от него у стен располагались два алтаря из сандалового дерева.

Слева — Второй господин Гуань, справа — Цай-шэнь-е. Один — грозный и величественный, другой — в золотых одеждах.

Лу Цзиньянь подошёл к статуе бога богатства и достал из шкатулки три длинные ароматические палочки. Он искоса взглянул на Сун Вэня и ровным голосом произнёс:

— Помощник Юй.

Когда он называл его так, это означало, что Сун Вэнь снова в чём-то провинился.

Глядя на мужчину с палочками в руках, тот всё понял. Сун Вэнь подошёл к столу, взял зажигалку и поднёс пламя к кончикам благовоний.

Тонкие струйки сизого дыма потянулись вверх.

Лу Цзиньань поднёс палочки к уровню бровей, почтительно поклонился три раза и вставил их в курильницу.

Тот же ритуал он повторил перед статуей Гуань-гуна. Закрыв глаза, Лу Цзиньань с палочками в руках небрежно спросил:

— Говоришь, хорошо отжимаешься?

Неизбежное наконец-то свершилось.

Сун Вэнь, стоя перед статуей, самокритично произнёс:

— Я погорячился. Не принимайте близко к сердцу.

Лу Цзиньань приоткрыл один глаз и искоса взглянул на него.

— Погорячился?

Ассистент почувствовал, что выбрал слишком мягкое слово, которое не в полной мере отражало его проступок.

— Я не должен был выпендриваться, — поправился он.

Стоявший с закрытыми глазами Лу Цзиньань вдруг закашлялся так сильно, что пепел из курильницы взметнулся вверх и осел на одеяния Второго господина Гуаня.

Мужчина распахнул глаза и гневно посмотрел на Сун Вэня.

— Что за чушь ты несёшь перед Вторым господином Гуанем!

Сун Вэнь тоже понял, что сморозил глупость. Он сложил руки и, трижды поклонившись статуе, прошептал:

— Прощу прощения.

Лу Цзиньяня душил гнев. Он небрежно воткнул палочки в курильницу, развернулся и плюхнулся в кресло. Вскинув голову, он впился в помощника ледяным взглядом.

— Я, кажется, говорил, что убью тебя, если у тебя будут на меня какие-то виды?

— У меня нет никаких видов, — серьёзно объяснил Сун Вэнь. — Просто хотел сохранить лицо.

— Лицо? — усмехнулся Лу Цзиньянь. — Переспав со мной, ты сохранишь лицо?

Сун Вэнь всегда отвечал на вопросы, но этот, как ему показалось, требовал осторожности.

Подумав, он спросил:

— Мне нужно на это отвечать?

Лу Цзиньянь процедил сквозь зубы:

— Говори.

Сун Вэнь окинул взглядом статного и элегантного собеседника и кивнул.

— Да, это было бы очень престижно.

— Твою мать! — Лу Цзиньянь схватил Сун Вэня за запястье и рывком притянул к себе. Другой рукой он грубо сжал его бок. — Да ты хоть сможешь? Говоришь, талия у тебя в порядке? Сейчас посмотрим, насколько.

Едва его пальцы коснулись живота, как движения Лу Цзиньяня внезапно замерли. Под тонкой тканью рубашки проступали упругие, рельефные мышцы, которые от дыхания слегка подрагивали, словно натянутая тетива лука.

Выражение лица Лу Цзиньяня изменилось. Не веря своим ощущениям, он провёл рукой ниже, по пояснице. Пальцы скользнули по тёплой коже, наткнулись на чёткие очертания позвонков и углубление вдоль спины, в котором чувствовалась сдержанная сила.

Словно ударившись током, он отдернул руку и, оттолкнув Сун Вэня, достал салфетку и принялся тщательно вытирать ладонь.

— Любишь отжиматься? — Он указал на пол. — Сто раз. Прямо сейчас.

Рубашка на талии смялась. Сун Вэнь поправил ткань и, нахмурившись, ответил:

— Это не входит в мои рабочие обязанности.

— Ты мой личный ассистент, а значит, и телохранитель, — Лу Цзиньань скомкал салфетку и бросил её в мусорное ведро, вновь принимая вид начальника. — Поддерживать физическую форму — твоя прямая обязанность.

В этом была своя логика, и Сун Вэнь не смог возразить. Он медленно расстегнул манжеты, закатал рукава до локтей, снял очки и аккуратно положил их на край стола.

— Прямо здесь? — спросил он.

— Да, — Лу Цзиньань открутил колпачок ручки, и её кончик зашуршал по бумаге. — Прямо здесь. Заодно и перед Вторым господином Гуанем извинишься.

Сун Вэнь больше ничего не сказал. Он опустился на холодный пол, упёрся руками и вытянул спину в прямую линию.

Его движения были чёткими и правильными. При каждом отжимании линия его талии то появлялась, то исчезала под рубашкой.

Лу Цзиньань время от времени отрывался от работы и бросал на него мимолётный взгляд. Увиденное вызывало у него раздражение, и он тут же отворачивался, но, вернувшись к документам, сделал ошибку.

На сорок восьмом отжимании в дверь кабинета тихо постучали.

Оба замерли. Мышцы на руках Сун Вэня, упирившегося в пол, напряглись. Он, тяжело дыша, поднял голову.

— Мне продолжать извиняться перед Вторым господином Гуанем?

Его голос, слегка охрипший от нагрузки, звучал всё так же спокойно. Лу Цзиньаня это взбесило и одновременно обезоружило. Он махнул рукой.

— Вставай. Не мозоль глаза Второму господину Гуаню.

Затем он указал на мини-бар в углу.

— Вань Цзяшу сказал, что ты хорошо готовишь кофе. Я ляпнул это не подумав, но, оказывается, угадал. Иди, приготовь и мне чашку.

Сун Вэнь хотел было что-то сказать, но Лу Цзиньань уже громко велел войти.

Дверь открылась, и в кабинет въехала тележка, доверху заставленная белыми коробками от телефонов. В солнечном свете они казались ослепительно-белыми.

Лу Цзиньань отложил ручку и, нахмурившись, спросил:

— Что это?

Секретарь, стоявший за тележкой, смущённо ответил:

— Это... телефоны.

— Телефоны? — Лу Цзиньань подошёл к тележке и взял верхнюю коробку. — Откуда столько?

— Прислал господин Линь из «Хуае кэцзи».

— Линь Чжи? — Лу Цзиньань перевернул коробку и увидел на ней золотой логотип «Хуае кэцзи».

С телефоном в руке он искоса взглянул на Сун Вэня.

Тот как раз искал растворимый кофе, полностью игнорируя навороченную кофемашину.

В этот момент зазвонил телефон. Как и ожидалось, это был Линь Чжи.

— Господин Линь, какими судьбами? — Лу Цзиньань ответил на звонок. На его лице не было и тени улыбки, но голос звучал тепло и радушно.

Он неторопливо включил громкую связь и, подойдя к Сун Вэню, увидел, как тот высыпает порошок из пакетика в фарфоровую чашку.

Мужчина на мгновение замер.

— Ты что...

В следующую секунду из динамика донёлся бархатный голос Линь Чжи:

— Господин Лу, видели мой подарок?

Лу Цзиньань с трудом отвёл взгляд от чашки и посмотрел на коробку с телефоном. Он перевернул её. Дата производства на боковой стороне была трёхлетней давности.

— Видел. Старая модель, трёхлетней давности. Наверное, много места на складе занимали? — в его голосе прозвучала ирония. — Слышал, вы собираетесь сменить сферу деятельности. Не ожидал, что вы так быстро освободите склад под свиноферму. Почём сейчас свинина?

— Чёрт! — даже Линь Чжи, который всегда поддерживал образ утончённого джентльмена, не сдержался и выругался. — Модель старая, но телефоны полностью рабочие, новые, в упаковке.

— И что?

— Считай, что это в счёт долга. Сумма даже с избытком. Так что не приставай больше к Сяо Суну из-за этих двухсот тысяч.

При этих словах Сун Вэнь взглянул на телефон Лу Цзиньаня. Он как раз наливал в чашку воду. Рука не дрогнула, но струйка на мгновение прервалась. В его глазах промелькнула тень благодарности.

Лу Цзиньань лениво оперся на барную стойку, поигрывая коробкой.

— Расплатиться долгом этим никому не нужным хламом? У вас, господин Линь, весьма оригинальный подход к бизнесу.

— Да ладно, кому, как не тебе, знать, что дело не в этих двухстах тысячах, — Линь Чжи разгадал его замысел. — Ты просто ищешь повод поиздеваться над человеком. Сяо Сун, хоть и ростом всего сто семьдесят девять, но он порядочный парень. Не срывай на нём зло.

Сто семьдесят девять? Лу Цзиньань усмехнулся и снова посмотрел на Сун Вэня. Тот со вздохом встал на цыпочки и выдавил в чашку немного джема.

«Что за гадость он туда добавляет?» — нахмурился Лу Цзиньань.

Обменявшись с Линь Чжи ещё парой фраз, он закончил разговор и, указав на чашку, спросил:

— Что это за узор?

— Увядшая лоза, старое дерево и ворона в сумерках, — не задумываясь, ответил Сун Вэнь.

— Бред, — отрезал Лу Цзиньань.

Сун Вэнь подвинул чашку к нему.

— Попробуйте.

Лу Цзиньань с сомнением спросил:

— Вань Цзяшу и вправду сказал, что это вкусно?

— Да.

В конце концов Лу Цзиньань взял чашку. Его длинные пальцы обхватили ручку, и он сделал маленький глоток.

Тут же нахмурился, поставил чашку и, подвинув к Сун Вэню присланные Линь Чжию телефоны, сказал:

— Даю тебе три дня. Продай эти телефоны и верни долг. Двести тысяч. Ни юанем меньше.

<http://bllate.org/book/15991/1470391>